

**ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ Е.С. БУШУЕВА
«САНСКРИТСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ ТАНТРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА VII – XI ВВ.».**

Работа, представленная Е.С. Бушуевым на соискание степени кандидата исторических наук, по праву может быть названа новаторским исследованием. Тантрическая литература индийского буддизма пока еще мало изучена зарубежными специалистами и почти совсем не затронута исследованиями российских индологов. Исключение составляют разве что оставшаяся в 1937 году незавершенной работа М.И. Тубянского и работы, посвященные некоторым индобуддийским тантрическим текстам, которые сохранились в переводе на тибетский. Е.С. Бушуев привлекает к рассмотрению удивительно широкий круг сложнейших для чтения и интерпретации санскритских текстов индобуддийского тантризма (ваджраяны), а также переводы некоторых санскритских текстов на тибетский язык. Все эти источники Е.С. Бушуев подвергает методологически безупречному анализу, поместив их в контекст культурно-исторических процессов раннесредневековой Индии. На базе этого анализа, автор работы оказывается в состоянии предложить хорошо обоснованную периодизацию истории тантрического буддизма в Индии, детально охарактеризовав каждый из ее трех основных периодов. В описании первого из них (VII – VIII вв.) важным моментом представляется демонстрация влияния шивайтского тантризма на становление тантристского направления в буддизме махаяны. Обстоятельно рассмотрены политическая, экономическая, социальная и религиозно-культурная ситуации в каждый из выделенных периодов. Четко определена специфика индийской ваджраяны в целом и отдельно на каждом из трех этапов ее развития.

Немаловажно само по себе выделение, по данным анализа письменных источников, двух основных форм индобуддийской ваджраяны: сектарной, возглавлявшейся наставниками-мирянами, и институциональной (монастырской, монашеской). Особое внимание Е.С. Бушуев не без веских оснований уделяет тому, как специфическая религиозная практика ваджраяны адаптировалась к нормативно-дисциплинарному кодексу махаянских монастырей, и тому, как учение тантры, при переходе в институциональную форму, начинало говорить на языке махаянской философии и логики. Большое значение, на мой взгляд, имеет вывод автора о том, что именно сосредоточение институализированной ваджраянской традиции в крупных монастырях-университетах и маргинализация немонастырских тантрических традиций привели к тому, что после разрушения мусульманами главных монастырских центров в 12 – 13 веках буддизм ваджраяны Индии перестал существовать.

Представленные в качестве приложения переводы 10-й главы «Хеваджра-тантры» и фрагментов трактата «Абхишека-нирукти» являются подлинно критическими. Е.С. Бушуев то и дело оспаривает чтения, предлагавшиеся ранее издателями текстов, и надо сказать, что всякий раз он

аргументирует свою интерпретацию (реконструкцию) весьма убедительно, ссылаясь на разнотечения, упоминавшиеся другими издателями или содержащиеся в рукописях. Можно сказать, что перевод каждого из текстов - это результат самостоятельного, серьезного исследования.

Замечаний у меня только два. Перечисляя обстоятельства, обусловившие процесс институализации учения, Е.С. Бушуев называет в их числе «2) потерю буддийскими монастырями влияния и авторитета у буддистов-мирян» и «3) потребность институционального буддизма в обретении новых источников материальной поддержки в условиях утраты патронажа царских дворов и снижения роли торговых союзов в материальном обеспечении буддийских монастырей» (стр. 19). Мне кажется, эти два пункта можно слить в один, сказав о потере монастырями авторитета у буддистов-мирян, включая царей и руководство торговых гильдий, что, разумеется, ставило под угрозу материальное обеспечение монастырских сообществ. Кроме того, мне осталось непонятным, почему статья из журнала «Вопросы философии», входящего в «Перечень» ВАК, оказалась в списке публикаций автора указана под рубрикой «в прочих публикациях по теме диссертации» (стр. 26). Но это мелочи, никак не влияющие на общее впечатление от работы.

Диссертационное исследование Е.С. Бушуева открывает широкие перспективы для дальнейшей работы в области историографии индийского тантрического буддизма и задает высокий стандарт для работы с его письменными источниками. Надеюсь, что по материалам диссертации будет опубликована монография, которую желательно было бы перевести на английский, поскольку исследования Е.С. Бушуева представляют собой существенный вклад и в российскую, и в мировую науку.

Основные положения диссертации адекватно отражены в автореферате.

Диссертационная работа Е.С. Бушуева «Санскритские письменные источники по истории тантрического буддизма VII – XI вв» представляет собой новаторское научное исследование, имеющее серьезное значение для дальнейшего развития источниковедения и историографии индийского буддизма. Евгений Сергеевич Бушуев вполне заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 - «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Главный научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
доктор филологических наук

199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 3
e-mail: museum@kunstkamera.ru
т. (812) 3281412

